

прямая речь

режиссеров надо менять по схеме «ельцин — путин»

Ситуация в Театре сатиры, где после полувека работы сменился главный режиссер, — новое звено в цепи скандальных, бурно обсуждаемых новаций Министерства культуры. И хотя решение о переходе Валентина Плучека на чисто номинальную должность председателя худсовета выглядит давно назревшим, о нем на прошлой неделе спорили даже больше, чем о новом президенте США или возможной отставке Сергея Шойгу.

Прокомментировать эту ситуацию мы попросили одного из ведущих театральных критиков, доцента Российской академии театрального искусства **Александра Соколянского**.

— Главной задачей любой бюрократической организации — а министерство есть организация по определению бюрократическая — является выживание, то есть поиск новых и новых доказательств своей необходимости. В этом смысле легче всех в России Министерству по борьбе с чрезвычайными ситуациями, поскольку чрезвычайных ситуаций в России хватит на трех Шойгу и на четвертого останется.

Каковы в этом смысле возможности Министерства культуры? Трудно представить себе более гибкое место: расходы на культуру в бюджете будущего года — со всеми ее музеями, оркестрами и программой «Спокойной ночи, малыши!» — составляют, сколько помню, одну тридцать шестую расходов на армию; и лично мне вполне понятно, откуда возьмут дополнительные деньги на армию, если не хватит этих. Швидкой в этой ситуации решает кадровые вопросы и подгребают под эгиду министерства максимум организаций, как бы вводя не то чтобы прямое, но опосредованное президентское правление.

Под этим углом и следует рассматривать всю культурную политику этого года: например, замену Светланова на посту руководителя главного оркестра страны, замену Владимира Васильева на Геннадия Рождественского в Большом театре, слияние Госкино и Минкульты.

— Но применительно к от-

ставке Валентина Плучека, кажется, спорить просто не о чем...

— Ситуация в Театре сатиры довольно драматична. Валентин Николаевич — обаятельный, добродушный человек, и никого не смущало, что на протяжении пяти последних лет он руководит театром чисто номинально. И в этом, кстати, нет ничего исключительного: в конце концов, с тридцать пятого, с репети-

ций «Мольера», Станиславский тоже был чисто номинальным руководителем МХАТа. Иное дело — каковы перспективы Александра Ширвиндта. Из всех артистов Театра сатиры (чужака явно не примут) он выглядит оптимальной кандидатурой.

Но если зритель еще относительно спокойно воспринимает перевод Плучека в худсовет, то увольнение любой из звезд «Кабачка 13 стульев» будет воспринято уже как посягательство на святыню. Вот почему я думаю, что положение Театра сатиры — даже под руководством Ширвиндта — если не безнадежное, то очень печальное.

— Но такова же ситуация в большинстве сегодняшних крупных театров...

— Да, потому что в конце девяностых наш театр оказался перед лицом очень печального

факта: у нас больше нет великих стариков. Правда, есть старики с великим прошлым — например Юрий Петрович Любимов... Старость — вообще не самое приятное состояние. Искус-

ство может его значительно скрасить. Я думаю, до последних лет жизни был счастлив Олег Ефремов. Думаю, сегодня счастлива Майя Плисецкая. И все-таки в театральной преемственности наступил определенный разрыв: у нас есть большие режиссеры, но среди них практически нет людей, которые мечтали бы о художественном руководстве большим театром.

— А были в истории вообще случаи успешной преемственности?

— Да сколько угодно. Самый наглядный пример — «Сатирикон». Константин Райкин возглавил театр после своего отца...

— И превратил его в нечто совершенно другое.

— Так ведь это единственный путь! Зачем непременно продолжать старое? Вспомним книгу Соловьевой «Корни и крона» — о

МХАТе: ведь именно из него вышло все живое, все лучшее в русском театре XX века! Мейерхольд, Вахтангов, Завадский, начинавший у Вахтангова. Плучек, начинавший у Мейерхольда. Любимов — актер и режиссер Театра Вахтангова. А ведь все это совсем не похоже на МХАТ!

Впрочем, бывала удачная преемственность и в сравнительно недавнее время. Это приход Ефремова во МХАТ в семидесятые годы — все-таки тогда театр стал одним из лучших — и воцарение Галины Борисовны Волчек в «Современнике» после ухода Ефремова. При всей крови, которая там пролилась.

Что же касается остальных упомянутых театров... По-моему, ситуация с Плучеком — это не столько серьезная перемена в Театре сатиры, сколько сигнал для остальных наших театральных руководителей. Они должны думать о преемниках, должны готовить их, чтобы театры не оставались без репертуарной политики, без руководства, без будущего... Оптимальный сценарий передачи власти — это схема «Ельцин — Путин». Если наши большие театры воспользуются ею — Министерству культуры не придется вмешиваться в ситуацию. Уверен, от этого выиграют все.

Беседовал Дмитрий БЫКОВ.

2000

Плучек Валентин